

М. Н. КАТКОВ.

СОБРАНИЕ
ПЕРЕДОВЫХ СТАТЕЙ
МОСКОВСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ.

1874 год.

ИЗДАНИЕ С. П. КАТКОВОЙ.

МОСКВА.

1897.

Москва, 6-го ноября 1874.

Мы сообщали уже что в настоящее время, в особом присутствии по воинской повинности состоящем при Государственном Совете, идет пересмотр льгот относительно этой повинности, предоставленных меннонитам.

При первых слухах о всеобщей воинской повинности, меннониты пришли в беспокойство. Учение Менно Симонса безусловно запрещает его последователям не только пролитие человеческой крови, но и самое ношение оружия, присягу и какое бы то ни было участие в военной службе. Эти основные правила меннонитского учения, еще в конце прошедшего столетия, породили целый ряд несогласий между меннонитами и властями тех государств где они селились. Рекрутская повинность была ближайшим поводом к первому выселению меннонитов из окрестностей Данцига в Россию, Известно до какой высокой культуры довели меннониты свою землю при устьях Вислы, и прусское правительство, не желая потерять таких превосходных хозяев, делало им всяческие послабления, и в последнее время не раз отстаивало меннонитов перед народным представительством. В 1868 году, наконец, в Пруссии закон обязал меннонитов нести военную службу, но не в рядах армии, а в фуражниках, лазаретах и вообще нестроевых командах.

Заявления наших меннонитов были приняты во внимание при составлении нового устава о воинской повинности. У нас вопрос решен почти также как и в Пруссии в 1868 году. При этом имелась в виду просьба уполномоченных колони Гутордов (Гуторских братьев выделившихся из меннонитов), которые ходатайствовали о решении подобном состоявшемуся. Вспомнили также что во время Крымской войны меннониты принимали самое деятельное участие в снабжении армии провиантом и устройении госпиталей.

Новый устав о воинской повинности освободил, меннонитов от присяги, и постановил чтоб они назначались лишь в нестроевые должности при госпиталях, мастерских военного ведомства и тому подобных заведениях, при чем меннониты освобождены от ношения оружия. Устав сохраняет для меннонитов переселившихся в Россию в последнее время двадцатилетнюю льготу от воинской повинности со дня переселения, а: всем остальным дает шестилетнюю льготу со дня объявления нового указа, чтоб они успели подготовиться к отбыванию новой повинности. Льготы не распространяются однако на тех меннонитов которые вновь присоединятся к секте или придут из-за границы после объявления устава о воинской повинности. Иначе колонисты других исповеданий могли бы переходить в эту секту чтоб уклониться от повинности.

Уже в прошлом году многие меннониты на юге России стали распродавать свои земли и имущества и готовиться к выселению в Америку, куда предварительно посланы были ими одиннадцать уполномоченных. В нынешнем году, тотчас по опубликовании устава о воинской повинности, до 500 меннонитских семей обратились к Таврическому губернатору с просьбами о выдаче им паспортов в Америку. Некоторые, впрочем немногие, колонии снялись целиком. На Волыни и в Самарской губернии между этими сектантами также обнаружилось приготовление к переселению.

Государю Императору благоугодно было командировать в меннонитские колонии генерал - адъютанта Тотлебена, с поручением успокоить их.

Генерал объехал большинство этих колоний в Таврической и Екатеринославской губерниях, и оттуда проехал в Волынскую, где также имеются эти сектанты в небольшом числе. Оказалось что в первых двух губерниях, где поселено до 40.000 меннонитов, около одной десятой уже распродали и земли и имущество, и возбужденные фанатиками из своей среды, а также заграничными воззваниями, бесповоротно решили переселиться в Америку. Эти окончательно решившиеся люди просили о скорейшем увольнении их из русокого подданства, причем заявляли генералу Тотлебену что оставляют „Россию со слезами умиления и признательности, и будут завещать своим отдаленным потомкам вспоминать Россию с благодарностию и молиться за Монарха ее." Им тотчас же и были выданы паспорта. Из Волынской губернии впоследствии получено было известие что из 2.460 душ меннонитов живущих там, 1.841 также окончательно решили переселиться.

Большинство же меннонитов таврических и екатеринославских колоний генерал Тотлебен застал в колебании. Одни из них, более толковые, понимали все невыгоды переселения и допускали возможность помириться с известным способом отбывания повинности, но боялись о

том высказаться; другие, также не желавшие переселения, затруднялись однако, вследствие своих религиозных уставов, отбыванием повинности. Небольшая же часть меннонитов втайне решились остаться во всяком случае в России, но эти подбивали других к выселению имея в виду дешево скупить землю и имущество уходивших. Генерал-адъютант Тотлебен, при объезде колоний, несколько раз собирал церковных старост, школьных учителей, представителей волостного и сельского управления меннонитов, и старался развеять их сомнения. Он указывал им что, в виду дарованной всем меннонитам шестилетней льготы, им не для чего спешить переселением, которое было бы для них разорительно. Он объяснял им что призывая все сословия и все части населения к воинской повинности правительство не видит справедливого основания к освобождению от нее меннонитов, но что Государь Император, в виду заслуг их в Крымскую кампанию и образцового их трудолюбия, дарует им еще следующие льготы:

1) Отбывание службы не в военном, а в гражданских ведомствах, и при том преимущественно в Новороссийском крае и соседних губерниях, именно:

а) в лесной страже Министерства Государственных Имуществ, б) в мастерских преимущественно Николаева, с) в пожарных командах, д) при госпиталях гражданского ведомства.

2) Меннониты не будут, как опасались они, распределяемы в одиночку между другими служащими, но по возможности будут соединяемы в особые группы чтоб они могли совместно отправлять молитвы по уставам их религии, и

3) по окончании действительной службы, в случае войны, меннониты будут призываемы лишь в те должности кои они несли на действительной службе, и всегда без ношения оружия и вне района военных действий.

Меннониты успокоились, отказались от намерения выселяться, и просили только:

1) Чтоб им дозволено было заявить какой из назначаемых им родов службы они сочтут по окончательном обсуждении предпочтительным.

2) Чтоб им разрешен был выезд из Империи если в последствии предоставленный им способ заменительного отбывания воинской повинности будет отменен. Эта просьба мотивируется необходимостью снять с теперешнего поколения ответственность пред потомством, еслибы в последствии оно было привлечено к отбыванию повинности в иных условиях.

3) Чтобы правительство оставило в их управлении и под ближайшим их надзором их школы, но дало бы им права какие имеют соответствующие школы Империи. При этом они обязуются, по одному уже чувству долга к родине, обратить особое внимание на обучение в школах русскому языку. Генерал-адъютант Тотлебен убедился что в меннонитских школах ревностно обучают русскому языку, а в волостных и сельских правлениях делопроизводство ведется на русском языке и находится в примерном порядке. Правления эти тотчас же доставляли нужные справки на русском языке.

4) Чтобы меннонитам дозволено было, чрез помещение призванных к службе юношей их в нескольких пунктах и целыми группами, иметь над ними надлежащий надзор, оказывать им духовное пособие и поддерживать между ними религиозную дисциплину, согласно их вероисповеданию и общинным. правилам.

Сколько нам известно, сами меннониты не решились еще в выборе между различными родами гражданской службы, к каким предполагается призывать их.

В объяснениях же с генерал - адъютантом Тотлебеном, меннониты склонились к службе в лесной страже и в мастерских, а еще более изъявляли желание нести службу по разведению лесов и садов на юге России. Они вызывались устроить для такой службы казармы на известных пунктах, и на свой счет продовольствовать призванных к службе из их среды. Меннониты боятся чтобы новобранцы из них служа в городах не поддавались соблазнам городской жизни, во избежание чего меннониты готовы на всякие материальные пожертвования.

Льготы объявленные генерал-адъютантом Тотлебеном должны быть теперь сформированы и занесены в закон. Это и будет ближайшим делом Особого Присутствия о воинской повинности.

Надобно сказать что меннонитские колонии приносят значительную пользу окружающей их местности. Их сельское хозяйство может служить и служит образцом. В их колониях теперь имеется уже много заведений для приготовления сельско - хозяйственных орудий, машин приспособленных к местным условиям и недорогих. Не только помещики, но и крестьяне начинают заимствовать у них плуги, сеялки, бороны, косилки, молотилки, веялки. Удержание

меннонитов от выселения сохранить эти выгоды для края.

Одна из главнейших государственных потребностей на юге России состоит в облесении края; лучше же мастера этого дела, без сомнения, меннониты. Они развели на своих землях лески, которыми уже пользуются для хозяйственных надобностей и даже для топлива. Меннонитские колонии юга России должны поставлять ежегодно около сотни новобранцев; при средней трехлетней службе это даст правительству постоянный контингент в 800 человек. Если даже половина их будет употреблена на дело облесения, то казна будет иметь полторы сотни почти даровых работников-мастеров по облесению. Таким образом может подвинуться наконец это важное государственное дело, которое до сих пор никак не дается нам.

Но вряд ли удобно будет ограничиться исключительно одним родом служебной повинности меннонитов. Для государства весьма важно чтобы служебная повинность их доставляла облегчение стране в военное время когда будет призываться запас. Если меннониты имеют быть назначаемы в военное время на те должности какие они занимали в мирное, то надобно чтоб эти должности были такие с которых, при сборе запаса, можно было бы брать замещавших их людей в армию ставя на их место меннонитов. Лесная стража Министерства Государственных Имущества и мастерские, поведомому, представляют это удобство. В заключение, повторим что успешное облесение южного края есть одна из важнейших у нас государственных потребностей.